

Мичурина Ольга Юрьевна

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОДХОДОВ К ОБОЗНАЧЕНИЮ ФОРМ ИНТЕГРАЦИИ В ЭКОНОМИКЕ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/2-1/61.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 2 (33): в 2-х ч. Ч. I. С. 165-171. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

В исходную таблицу добавим столбец $z = 1/x$. Применим функцию *ЛИНЕЙН*, в графе *Известные_значения_y* укажем ссылки на ячейки, содержащие значения z , в графе *Известные_значения_x* укажем ссылки на ячейки, содержащие значения x .

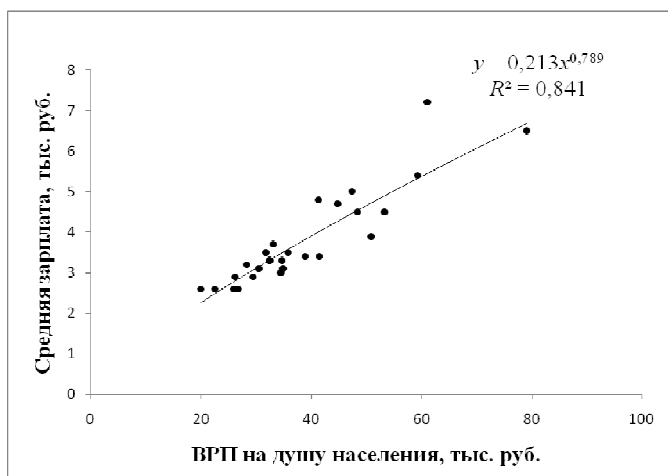
Получаем $b = -111,219$, $a = 6,970$, $R^2 = 0,686$, $F = 54,616$.

Уравнение регрессии: $y = 6,97 - 111,219/x$. Коэффициент детерминации для уравнения гиперболы равен 0,686. F -критерий Фишера $F = 54,616$. Фактическое значение F превышает табличное, следовательно, уравнение гиперболы статистически значимо.

Выберем лучшее уравнение регрессии и дадим его обоснование.

Все уравнения регрессии достаточно хорошо описывают исходные данные, предпочтение можно отдать степенной функции, для которой значение коэффициента детерминации наибольшее.

Для построения регрессии в виде степенной функции на корреляционном поле выделим диаграмму, в меню *Диаграмма* выберем команду *Добавить линию тренда*. В появившемся диалоговом окне выберем тип *Степенная*, в параметрах укажем, что необходимо показывать уравнение на диаграмме.

Использование возможностей *MS Excel* при построении регрессионных моделей позволяет получить более точное решение задачи, избежать трудоемких вычислений, сократить время, необходимое для вычислений, и больше времени уделить исследованию полученных результатов.

Список литературы

1. **Практикум по эконометрике** / И. И. Елисеева, С. В. Курышева, Н. М. Гордеенко и др. М.: Финансы и статистика, 2008.
2. **Эконометрика** / И. И. Елисеева, С. В. Курышева, Т. В. Костеева и др. М.: Финансы и статистика, 2008.

УДК 339.924

Ольга Юрьевна Мичурина

Астраханский государственный технический университет

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОДХОДОВ К ОБОЗНАЧЕНИЮ ФОРМ ИНТЕГРАЦИИ В ЭКОНОМИКЕ©

Задействование в процессе преобразования механизмов, форм и видов интеграции приводит к созданию объединений производственно-хозяйственных субъектов. Целесообразно определить, что мы будем понимать под категорией «объединение». Категория «объединение» встречается в различных сферах общественной жизни и не является однозначной. В соответствии с нашими наблюдениями в научной литературе проблема объединений является предметом исследований в большей степени права, чем экономики, и связано это с отсутствием понятия «объединение» в действующем российском законодательстве. Ученые-экономисты в большей степени сосредотачиваются на исследовании какой-либо одной формы объединений, например, корпораций, холдингов, финансово-промышленных групп, предпринимательских сетей, кластеров и т.д., оставляя без должного внимания само понятие «объединение». Целью нашего исследования является определение понятия, с помощью которого можно будет обозначить все многообразие форм интеграции в экономике.

Итак, как мы уже отметили, в действующем российском законодательстве отсутствует понятие «объединение», однако упоминания объединений встречаются в ряде нормативных актов, из которых можно сделать определенные выводы по содержанию данного понятия:

1) Конституция РФ содержит понятие «общественные объединения» (ст. 13, 19, 30 и др.); также подразумевает возможность объединения граждан для занятия предпринимательской и иной, не запрещенной законом экономической деятельностью (ст. 35, 36) [20, с. 1]. Также Конституция РФ включает основные принципы организации и деятельности предпринимательских объединений. Среди них – принцип свободы экономической деятельности (ч. 1 ст. 8), позволяющих осуществлять предпринимательскую деятельность в любых дозволенных российским законодательством формах. «Предпринимательские объединения как раз и выступают той формой предпринимательской деятельности, которая пока еще законодательно не окончательно оформлена, но и не нарушает действующее предпринимательское законодательство» [13, с. 21]. Принцип многообразия форм собственности и обеспечения их равной защиты (ч. 2 ст. 8) предполагает право хозяйствующих субъектов выбирать по своему усмотрению любую форму собственности, необходимую для ведения деятельности.

2) Гражданский кодекс РФ называет следующие возможные формы объединений: объединения юридических лиц в форме ассоциаций или союзов (ст. 121), общественные и религиозные объединения (ст. 117). «Коммерческие организации в целях координации их предпринимательской деятельности, а также представления и защиты общих имущественных интересов могут по договору между собой создавать объединения в форме ассоциаций или союзов, являющихся некоммерческими организациями. Если по решению участников на ассоциацию (союз) возлагается ведение предпринимательской деятельности, такая ассоциация (союз) преобразуется в хозяйственное общество или товарищество в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом, либо может создать для осуществления предпринимательской деятельности хозяйственное общество или участвовать в таком обществе. Общественные и иные некоммерческие организации, в том числе учреждения, могут добровольно объединяться в ассоциации (союзы) этих организаций. Ассоциация (союз) некоммерческих организаций является некоммерческой организацией. Члены ассоциации (союза) сохраняют свою самостоятельность и права юридического лица» (ГК РФ, ст. 121).

«Общественными и религиозными организациями (объединениями) признаются добровольные объединения граждан, в установленном законом порядке объединившихся на основе общности их интересов для удовлетворения духовных или иных нематериальных потребностей. Общественные и религиозные организации являются некоммерческими организациями. Они вправе осуществлять предпринимательскую деятельность лишь для достижения целей, ради которых они созданы, и соответствующую этим целям» (ГК РФ ст. 117).

3) Также в законодательстве понятие «объединение» встречается применительно к группам и холдингам (ст. 4 Закона о банках и банковской деятельности, п. 5 ст. 22 Закона о рынке ценных бумаг, п. 3 ст. 64 Закона о банкротстве); другим объединениям коммерческих организаций (п. 2 ст. 4 Закона об инвестиционной деятельности в форме капитальных вложений):

«Банковской группой признается не являющееся юридическим лицом объединение кредитных организаций, в котором одна (головная) кредитная организация оказывает прямо или косвенно (через третье лицо) существенное влияние на решения, принимаемые органами управления другой (других) кредитной организации (кредитных организаций). Банковским холдингом признается не являющееся юридическим лицом объединение юридических лиц с участием кредитной организации (кредитных организаций), в котором юридическое лицо, не являющееся кредитной организацией (головная организация банковского холдинга), имеет возможность прямо или косвенно (через третье лицо) оказывать существенное влияние на решения, принимаемые органами управления кредитной организации (кредитных организаций)» (ст. 4 Закона о банках и банковской деятельности).

«К подробной информации об эмитенте относится информация: ... об участии эмитента в промышленных, банковских и финансовых группах, холдингах, концернах и ассоциациях, а также о дочерних и зависимых хозяйственных обществах эмитента ...» (п. 5 ст. 22 Закона о рынке ценных бумаг).

«Органы управления должника не вправе принимать решения: ... об участии в ассоциациях, союзах, холдинговых компаниях, финансово-промышленных группах и иных объединениях юридических лиц; о заключении договоров простого товарищества» (п. 3 ст. 64 Закона о банкротстве).

«...Инвесторами могут быть физические и юридические лица, создаваемые на основе договора о совместной деятельности и не имеющие статуса юридического лица объединения юридических лиц, государственные органы, органы местного самоуправления, а также иностранные субъекты предпринимательской деятельности (далее - иностранные инвесторы)» (п. 2 ст. 4 Закона об инвестиционной деятельности в форме капитальных вложений).

4) Упомянув о предпринимательских объединениях можно встретить в международных договорах России, являющихся частью российской правовой системы [Там же, с. 19-20]. Так «Соглашение о содействии в создании и развитии производственных, коммерческих, кредитно-финансовых, страховых и смешанных транснациональных объединений» (Москва, 15 апреля 1994 г.) [8, с. 27] направлено на координацию странами СНГ своих действий, способствующих созданию производственных, коммерческих, кредитно-финансовых, страховых и смешанных транснациональных объединений, с условием соблюдения такими объединениями целей соглашения и антимонопольного национального законодательства.

То есть речь в данном документе идет о предпринимательских объединениях, причем данный документ наделяет их атрибутами юридического лица.

В п. 2 «Соглашения об общих условиях поставок товаров между организациями государств – участников СНГ» [3, с. 46] и в ст. 2 «Соглашения о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности» [4] закреплено, что под хозяйствующими субъектами понимаются предприятия, их объединения, организации любых организационно-правовых форм, а также граждане, обладающие статусом предпринимателя, в соответствии с законодательством, действующим на территории государств–участников СНГ, и их объединения. То есть объединениями были названы все субъекты предпринимательской деятельности, в том числе коммерческие и некоммерческие объединения предприятий.

Таким образом, мы видим, что упоминание объединений в российском законодательстве не дает нам содержания данного понятия и «легитимное» применение данной дефиниции возможно только по отношению к упомянутым в ГК РФ формам объединений – некоммерческим организациям [20, с. 2]. Вместе с тем, упоминание объединений и групп в других законах РФ, пусть и не раскрывающее данного понятия, оставляет возможность введения уточненного понятия «объединение».

И. С. Шиткина [Там же] описывает ряд подходов к выделению общего понятия, с помощью которого можно обозначить существующие формы интеграции в экономике и анализирует использование в качестве такого понятия терминов «группа компаний», «корпорация» и «предпринимательское объединение». В соответствии с первым подходом, формы интеграции в экономике можно именовать группами, учитывая, что правовая категория «группа лиц» определяется в ст. 9 Закона о защите конкуренции. В рамках данного подхода М. И. Кулагин отмечает, что для зарубежного законодательства характерно понимание группы с двух точек зрения. «...В юридической литературе четко обозначилось два подхода к определению группы. В соответствии с первым группой следует считать юридически самостоятельные организации (единицы), связанные отношениями зависимости, а также проводящие единую хозяйственную политику. ...Сторонники второй точки зрения считают группой только такие организации, в которых один из участников обладает контролем над другими. Иначе говоря, между ними должны существовать отношения власти или субординации» [10, с. 50]. Следовательно, что предложение использования понятия «группа компаний» для обозначения объединений базируется на неоднозначной точке зрения, характерной для зарубежного законодательства, а также на наличии в российском антимонопольном законодательстве понятия «группа лиц».

По нашему мнению, различные формы интеграции должны обобщаться более широким понятием, чем «группа компаний». Рассматривая механизмы интеграции, в качестве одного из механизмов мы выделяли внутреннее развитие. Используя собственные излишние ресурсы, а также накопленные навыки, опыт и компетенции, современная компания может путем внутреннего развития расширить область своей деятельности, например, развить некий этап в технологической цепочке, который ранее закупался на рынке. В этом случае будет использована жесткая форма интеграции, расширившаяся компания будет представлять собой все то же юридическое лицо, хозяйственная деятельность которого охватывает большее количество этапов или производит новые виды продукции. Использование данного механизма интеграции само по себе без применения «дезинтеграции» и «аутсорсинга» в качестве стратегий выделения ни коим образом не приведет к образованию «группы компаний», в крайнем случае будет иметь место децентрализованная многоблочная дивизиональная структура. По мнению автора, использование понятия «группа компаний» сужает возможности существующих интеграционных процессов, следовательно, его не целесообразно использовать применительно к различным формам интеграции.

В соответствии со вторым подходом, выделенным И. С. Шиткиной, формы интеграции в экономике могут быть обозначены общими понятиями «корпорации» или «корпоративные объединения» [20, с. 3]. Чтобы прокомментировать данную точку зрения необходимо рассмотреть возможности применения названных терминов с точки зрения различных исследователей, толкования в словарях, зарубежного опыта и российской правовой доктрины. Толкование понятия «корпорация» не отличается однозначностью этого экономико-правового явления. Проведенное нами исследование показало, что наиболее распространенная точка зрения – это трактовка корпорации как самостоятельного субъекта права – юридического лица. Отдельные исследователи идут дальше и предлагают назвать корпорациями или корпоративными объединениями все интеграционные формы современной экономики. Представим две точки зрения по поводу терминов «корпорация» и «корпоративное объединение» в Таблице 1.

Таким образом, мы видим, что, несмотря на многообразие точек зрения по поводу определения «корпорации», преобладающее большинство исследователей останавливаются на таком признаке корпорации, как образование юридического лица. По мнению автора, такой подход не позволяет использовать данную категорию для обобщения всех интеграционных форм в экономике. Не все существующие формы интеграции, классифицированные по различным признакам, сегодня являются юридическими лицами. Исследование вопросов интеграции, позволяет говорить о «мягких» формах интеграции или частичной интеграции, когда объединяющиеся предприятия не теряют своей самостоятельности, не образуют нового юридического лица. К таким формам объединений относятся и предпринимательские сети, и стратегические партнерства, и кластеры, и интегрированные бизнес-группы и т.д. Мы вынуждены констатировать, что применение терминов «корпорация» или «корпоративное объединение» по отношению ко всем формам интеграции также не является целесообразным.

Таблица 1.

Неоднозначность экономико-правового явления «корпорация»

Исследователи	Точки зрения и определения
Точки зрения на корпорацию как общее понятие для обозначения интеграционных форм [Там же, с. 3-8]	
В. Н. Петухов	Предлагает использовать термин «корпорация» как применительно к различным формам объединений промышленных предприятий, существовавшим в советский период, так и к «сложным хозяйственным структурам, организованным по иерархическому принципу (таким, как холдинги, финансово-промышленные группы и т.п.) и основанным преимущественно на акционерной собственности».
Т. В. Кашанина	Считает, что любые виды объединений организаций и граждан, скооперировавшихся для достижения общей цели и действующих под общим наименованием, именуют корпорациями или корпоративными объединениями.
Н. Н. Пахомова	Предлагает различать понятия «корпоративные объединения» и «корпорации». При этом к числу «корпоративных объединений» относит широкий круг субъектов, основанных на соглашениях о совместной деятельности (в том числе договорные и финансово-промышленные группы), отношениях общей долевой собственности, простые товарищества, хозяйственные товарищества, общества, кооперативы. Корпорациями признает финансово-промышленные группы и юридические лица (хозяйственные товарищества, общества, кооперативы), то есть те корпоративные объединения, которые подлежат государственной регистрации.
Ю. Б. Винслав, В. Е. Дементьев, А. Ю. Медетнев, Ю. В. Якутин	Предложили использование понятия «интегрированной корпоративной структуры» (ИКС), под которым следует понимать «группу юридически и хозяйственно самостоятельных предприятий (организаций), ведущих совместную деятельность на основе консолидации активов или договорных (контрактных) отношений для достижения общих целей».
Точки зрения на корпорацию как самостоятельный субъект права – юридическое лицо	
Л. Л. Герваген	Корпорация – организация, основанная на членстве или участии [2, с. 49; 5, с. 18-24].
С. А. Орехов, В. А. Селезнев	«Корпорация – организация, признанная юридическим лицом, основанная на объединенных капиталах (добровольных взносах), предусматривающая долевую собственность, осуществляющая какую-либо социально-полезную деятельность и характеризующаяся значительной концентрацией управленческих функций на верхнем уровне иерархической структуры» [17, с. 12].
Е. А. Суханов, Д. В. Ломакин, Н. В. Козлова	В российской правовой доктрине под корпорацией понимают особый вид юридического лица, основанный на фиксированном добровольном членстве физических и (или) юридических лиц [6, с. 180; 14, с. 50; 12, с. 8].
А. Н. Асаул, В. И. Павлов, Ф. И. Бескиерь, О. А. Мышко	«С юридической точки зрения корпорация – это организация лиц, обладающая как самостоятельный экономический субъект определенными правами, привилегиями и обязательствами, которые отличаются от прав, привилегий и обязательств, присущих каждому члену корпорации в отдельности. К основным характеристикам корпорации можно отнести самостоятельность корпорации как юридического лица...» [15, с. 36].
П. А. Самуэльсон, В. Д. Нордхаус	Понимают под корпорацией юридическое лицо, представляющее собой совокупность лиц, объединившихся для достижения общих целей, осуществления совместной деятельности и образующих самостоятельных субъект права [19].
С. В. Дохолян, В. З. Петросянц	«Корпорация – совокупность юридических и физических лиц, объединенных для какой-либо деятельности и образующих субъект права – юридическое лицо» [7, с. 59].
М. В. Карасева	Постоянно действующее добровольное объединение физических и юридических лиц, основанное на началах членства, предусматривающего самостоятельных юридический статус и сосредоточение функций управления в руках профессиональных управляющих, работающих по найму... [9].
Н. В. Козлова	«Представляется, что корпорациями можно назвать все виды хозяйственных товариществ и обществ, кооперативы, общественные и религиозные организации, некоммерческие партнерства, объединения юридических лиц и другие юридические лица, основанные на кооперативных началах (принципах членства, участия и т.п.)» [12, с. 215].
Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева	Корпорация – юридическое лицо, представляющее собой совокупность лиц, объединившихся для достижения общих целей, осуществления совместной деятельности и образующих самостоятельный субъект права [18].
Б. З. Мильнер	«Корпорация (акционерное общество) – это организация (союз организаций), созданная для защиты интересов и привилегий участников и образующая самостоятельное юридическое лицо» [16, с. 579-580].
Большой коммерческий словарь	«Корпорация – широко распространенная в странах с развитой рыночной экономикой форма организации предпринимательской деятельности, предусматривающая долевую собственность, юридический статус и сосредоточение функций управления в руках верхнего эшелона профессиональных управляющих (менеджеров), работающих по найму» [1, с. 132].

Третий подход к выделению общего понятия для обозначения интеграционных форм, и он соответствует мнению И. С. Шиткиной, сводится к введению термина «предпринимательское объединение». «Представляется наиболее правильным для обозначения различных форм интеграции, кооперирования, экономической взаимосвязи и взаимозависимости, как правило, коммерческих организаций в российской предпринимательской практике использовать доктринальное понятие «объединение», а для отличия этих форм объединения от других коллективных образований именовать их предпринимательскими объединениями, поскольку целью их создания является осуществление деятельности, направленной на систематическое извлечение прибыли» [Там же, с. 8]. Данный автор, основываясь на упоминаниях объединений в российском законодательстве, а также на традиционности термина «объединение» для законодательства и хозяйственной практики советского периода считает, что «предпринимательским объединением является не обладающая статусом юридического лица совокупность экономически взаимосвязанных субъектов – организаций и (или) индивидуальных предпринимателей, совместно участвующих в осуществлении предпринимательской деятельности для достижения согласованных целей, которое может быть создано как на добровольно (договорной) основе, так и вследствие экономического контроля одного (их) участника(ов) над другими» [20, с. 11].

С точки зрения В. А. Лаптева следует выделять четыре основных признака предпринимательского объединения:

1. объединение двух или более хозяйствующих субъектов;
2. наличие вертикальной или горизонтальной взаимосвязи между участниками предпринимательского объединения;
3. наличие в качестве общей цели основного признака предпринимательской деятельности – достижения наибольшей прибыли;
4. приведение предпринимательским объединением единой экономической политики, основываясь на которых автор предлагает использовать следующее определение: «Предпринимательское объединение – это объединение двух и более коммерческих организаций и (или) индивидуальных предпринимателей, между которыми существует экономическая и (или) организационная зависимость в форме участия в уставно (паевом, складочном) капитале (фонде) и (или) управлении хозяйственной деятельностью, образованное в целях защиты общих интересов, координации усилий в разрешении сложных проблем, реализации проектов и целевых программ, и проводящее единую экономическую политику [13, с. 38].

Комментируя данную точку зрения, хочется отметить, что признак «наличие вертикальной или горизонтальной взаимосвязи между участниками предпринимательского объединения» не может являться самостоятельным признаком. Сам факт наличия интеграционного процесса, который лежит в основе образования предпринимательского объединения, задействует в обязательном порядке определенный механизм, форму и вид интеграции, которые в конечном итоге воплощаются в конкретной форме объединения. Следовательно, интеграционный процесс, процесс объединения не может состояться, если не используется вертикальная, горизонтальная или конгломератная интеграция, в зависимости от направления взаимодействия субъектов интеграции, связанного со степенью однородности продукции, стадий технологического цикла.

Также в определенной степени спорным является признак «проведение предпринимательским объединением единой экономической политики». По мнению автора, такой признак характерен для «жестких» форм предпринимательских объединений. Сотрудничество же в рамках «мягких» форм может и не преследовать единую экономическую политику. Два или более хозяйствующих субъекта могут осуществлять долгосрочное взаимодействие на контрактной или договорной основе в части какой-либо узкой функциональной области, при этом каждый из субъектов будет придерживаться своей экономической политики. Например, бартерные сделки, как форма вертикальной «мягкой» квазиинтеграции, несмотря на то, что крепко связывают заказчиков и поставщиков, вовсе не являются основанием для единой экономической политики.

Следует отметить, что ряд авторов предлагают разграничивать понятия «предпринимательское объединение» и «объединение предпринимателей». Так И. С. Шиткина указывает, что понятие «объединение предпринимателей» шире, так как может образовываться участниками как для занятия предпринимательской деятельностью, так и осуществления иной, не связанной с извлечением прибыли деятельностью, например, для представления и защиты интересов участников [20, с. 13]. В. А. Лаптев, основываясь на тех же мотивах, выделяет понятие «объединение предприятий» и называет им «объединение двух и более коммерческих организаций в целях защиты общих интересов, координации усилий в разрешении сложных проблем, реализации проектов и целевых программ. Важно отметить, что именно для объединения предприятий данный автор исключает «единую экономическую политику», как важнейший признак объединения, заменяя его на «общую цель образования, ... направленную на координацию деятельности участников» [13, с. 40].

При всем внимании к высказанной названными авторами позиции, мы считаем, что с точки зрения менеджмента, теории организации не имеет смысла разграничивать понятия «предпринимательское объединение» и «объединение предприятий». Наша цель – поиск единого термина для характеристики всех существующих форм интеграции в экономике. По нашему мнению, использование понятия «предпринимательское объединение» для обозначения всех форм интеграции является целесообразным. В качестве обоснования данной точки зрения можно привести *следующие доводы*:

1) несмотря на отсутствие определения «предпринимательского объединения» в российском законодательстве данный термин встречается в нормативных актах всех уровней: и в Конституции РФ, и федеральном законодательстве, в нормативных актах Правительства РФ, в нормативных актах субъектов РФ, в нормах международного права и международных договорах России и т.д., а, следовательно, использование понятия «предпринимательское объединение» не нарушает действующего законодательства;

2) термин «объединение» является традиционным для России со времен законодательства и хозяйственной практики советского периода. Несмотря на то, что в законодательстве того времени также не содержалось понятие «объединения», однако назывались его отдельные признаки, в соответствии с которыми в народном хозяйстве советского периода широко функционировали промышленные, производственные, научно-производственные и другие объединения;

3) дополнение «предпринимательское» к термину «объединение» является правомерным, поскольку изначальная цель интеграционного процесса базируется на побудительных мотивах, преследующих получение выгод от интеграции. В абсолютном большинстве случаев получение выгод от интеграции сводится к конечному извлечению прибыли. Не смотря на то, что ассоциации (союзы) являются некоммерческими объединениями, их также можно включать в перечень предпринимательских объединений, так как они осуществляют содействие и координацию предпринимательской деятельности участников. В рамках ассоциаций (союзов) может осуществляться согласование участников, направленное на ограничение конкуренции и монополизацию рынка, или же - обмен информацией, выработка механизмов сотрудничества, направленных на повышение конечного совокупного эффекта;

4) и, наконец, именно термин «предпринимательское объединение», по нашему мнению, способен преодолеть его разграничение с термином «объединение предприятий» для того, чтобы выступить единым понятием для обозначения всех форм интеграции в экономике. Так, если имеет место слияние или поглощение, в качестве используемого механизма интеграции, и в конечном итоге образует юридическое лицо, вошедшее в себя несколько ранее самостоятельных предприятий, мы можем говорить о создании предпринимательского объединения, так как был задействован интеграционный процесс, так как произошло объединение ранее самостоятельных хозяйствующих структур, так как образовалась новая хозяйственная единица, деятельность которой направлена на получение прибыли. Если имело место внутреннее развитие, в качестве механизма интеграции, и в конечном итоге осталось то же юридическое лицо, но с большим интегрированным набором производимых функций, то мы опять можем говорить о предпринимательском объединении, так как имел место интеграционный процесс, пусть и внутренний, и конечная деятельность данной хозяйствующей структуры также направлена на получение прибыли. В случае задействования «мягкой» формы интеграции образования, например, предпринимательской сети, мы снова имеем предпринимательское объединение, так как в данном случае юридически самостоятельные субъекты имеют общую цель, вступают в интеграционный процесс, преследуют получение выгод от интеграции. И, наконец, если образуются не типичные субъекты предпринимательского права, ассоциации и союзы, то их членами в большинстве случаев будут предпринимательские структуры, цель данной формы добровольной «мягкой» интеграции будет направлена на защиту интересов организаций, разрешение споров и конфликтов, оказание юридической помощи, что в конечном итоге будет способствовать улучшению работы и увеличению прибыли членов ассоциаций и союзов – предпринимательских структур. Следовательно, и данное образование мы можем назвать предпринимательским объединением.

Таким образом, в понятие «*предпринимательское объединение*» мы вкладываем наиболее широкий смысл и предлагаем под ним понимать *любую форму экономического взаимодействия, ставшую результатом интеграционного процесса внутри или между хозяйствующими субъектами, осуществленного с целью получения выгод от интеграции*. В качестве основного и единственного признака предпринимательского объединения мы предлагаем считать «*реализацию интеграционного процесса в основе образования предпринимательского объединения*». То есть если имел место интеграционный процесс, включающий все необходимые элементы, то на выходе мы имеем предпринимательское объединение. Если интеграционного процесса не было, то есть не были задействованы механизмы, формы и виды интеграции, то имеющееся образование не может быть названо предпринимательским объединением. Раскрывая более подробно основной признак образования предпринимательского объединения, мы можем структурировать его и получить следующий набор характеристик, которые являются составными частями основного признака:

1. наличие у хозяйствующих субъектов общей цели интеграционного взаимодействия, базирующейся на побудительных мотивах, преследующих получение выгод от интеграции;

2. задействование механизма интеграции, то есть способа, с помощью которого субъекты интеграции вступают во взаимодействие друг с другом с целью достижения конкурентного преимущества;

3. использование в качестве вида взаимодействия субъектов интеграции «мягкой» или «жесткой» формы интеграции;

4. использование в качестве направления взаимодействия субъектов интеграции вертикальной, горизонтальной или конгломератной интеграции.

Наличие перечисленных признаков свидетельствует, по мнению автора, о реализации интеграционного процесса, и, как следствие, образовании предпринимательского объединения.

Список литературы

1. **Большой коммерческий словарь.** М., 1996.
2. **Братусь С. Н.** Юридические лица в советском гражданском праве. М., 1947.
3. **Бюллетень международных договоров.** 1993. № 4.
4. **Вестник ВАС РФ.** 1992. № 1.
5. **Герваген Л. Л.** Развитие учения о юридическом лице. СПб., 1988.
6. **Гражданское право** / под ред. Е. А. Суханова, М., 2002. Т. 1.
7. **Дохолян С. В., Петросянц В. З.** Региональные интегрированные корпоративные структуры. М.: Наука, 2008. 291 с.
8. **Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество».** 1994. № 1.
9. **Карасева М. В.** Становление корпораций в России // *Маркетинг.* 2000. № 2. С. 84-95.
10. **Кулагин М. И.** Предпринимательство и право: опыт Запада. М., 1992.
11. **Козлова Н. В.** Правосубъектность юридического лица // *Законодательство.* 2003. № 12.
12. **Козлова Н. В.** Понятие и сущность юридического лица: очерк теории и истории. М., 2003.
13. **Лаптев В. А.** Предпринимательские объединения: холдинги, финансово-промышленные группы, простые товарищества. М.: Волтерс Клувер, 2008. 192 с.
14. **Ломакин Д. В.** Корпоративные отношения и предмет гражданско-правового регулирования // *Законодательство.* 2004. № 6.
15. **Менеджмент корпорации и корпоративное управление** / А. Н. Асаул, В. И. Павлов, Ф. И. Бескиеръ и др. СПб.: Гуманистика, 2006. 328 с.
16. **Мильнер Б. З.** Теория организации: учебник. М.: ИНФРА-М, 2008. 864 с.
17. **Орехов С. А., Селезнев В. А.** Основы корпоративного управления: учебник. М.: Маркет ДС, 2008. 320 с.
18. **Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б.** Современный экономический словарь. М.: ИНФРА-М, 1998. 479 с.
19. **Самуэльсон П. А., Нордхаус В. Д.** Экономика: учеб. пособие для студ. / пер. с англ.; под ред. Л. С. Тарасевича, А. И. Леусского. М.: БИНОМ-Кно-Рус, 1997. 800 с.
20. **Шиткина И. С.** Холдинги: правовое регулирование и корпоративное управление: научно-практ. издание. М.: Волтерс Клувер, 2008. 648 с.

УДК 336.025

Ирина Александровна Нагорных

Северо-Кавказский государственный технический университет

**НЕОБХОДИМОСТЬ РАЗРАБОТКИ ПРАВИЛ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ В ЦЕЛЯХ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЮ) ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУП-
НЫМ ПУТЕМ, И ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА В КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ©**

В настоящее время для кредитных организаций задача соблюдения законодательства в области противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (ПОД/ФТ) является особо актуальной. В этой связи одним из наиболее важных направлений в работе кредитных организаций становится совершенствование системы контроля за соблюдением требований законодательства, нормативных актов и рекомендаций Центрального банка Российской Федерации (Банка России) в области ПОД/ФТ.

В соответствии с пунктом 2 статьи 7 Федерального закона от 7.08.2001 г. № 115-ФЗ "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" (далее – Федеральный закон № 115-ФЗ), организации, осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом, обязаны в целях предотвращения легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма разрабатывать правила внутреннего контроля (ПВК) и программы его осуществления. В эти правила организации, осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом, должны включать порядок документального фиксирования необходимой информации, порядок обеспечения конфиденциальности информации, квалификационные требования к подготовке и обучению кадров, а также критерии выявления и признаки необычных сделок с учетом особенностей деятельности этой организации. ПВК для кредитных организаций разрабатываются с учетом рекомендаций Банка России по согласованию с уполномоченным органом (Росфинмониторингом) [2].

ПВК в целях ПОД/ФТ для кредитных организаций являются основным документом, в котором содержатся меры внутреннего контроля. При этом, очевидно, что для них организация внутреннего контроля играет определяющую роль, поскольку именно эти учреждения осуществляют большую часть всех финансовых операций.